

ЛОВУШКИ МЕГАПОЛИСА

ГОРОДСКОЙ ДЕТЕКТИВ

ЛОВУШКИ МЕГАПОЛИСА / ГОРОДСКОЙ ДЕТЕКТИВ

Опасный винтаж

РИНА
ОСИЖКИНА

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
0-73

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Оформление серии *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

Осинкина, Рина.

0-73 Опасный винтаж / Рина Осинкина. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Ловушки мегаполиса. Городской детектив).

ISBN 978-5-04-109607-6

Из-за колючего и своенравного характера Алину Трофимову еще в школе прозвали Росомахой. Каково же было удивление девушки, когда она встретила парня с созвучной фамилией! Тем более познакомилась с ним юрист Трофимова при странных обстоятельствах — она как раз пыталась самостоятельно расследовать дело о смерти отчима своей подруги Риты. Мать Риты обвинили в убийстве мужа, и Радовы обратились за помощью к Алине. Той действительно удалось найти на месте преступления несколько важных улик, но тут на пороге квартиры появился он — Егор Росомахин, — и это совпадение явно неспроста...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109607-6

© Осинкина Р., 2020

© Оформление.

000 «Издательство «Эксмо», 2020

*И*з окна убогой кухни женщина была видна как на ладони. Вон вышагивает, пересекая унылое пространство двора, захламленного ржавыми автомобилями, серыми от дождей скамейками и столами для пинг-понга, мятыми и вонючими мусорными контейнерами.

Не полная, а скорее плотная, не пожилая, но уже в возрасте. Джинсовая юбка, именуемая «классическая», коричневая фуфайка под названием «блузон», бежевые тапки под названием «мокасины». Лихая «химия» топорщит пружинки заросшего «каре». И неизбежные сумки в крепких руках, две штуки, не считая той, что на плече, — под названием «дамская».

Тамара Михайловна Радова, нагруженная этими здоровенными сумками с картошкой, капустой и прочими овощами, до синевы в пальцах оттянувшими ей левую руку, потому что правой рукой она держала ключ и шуровала им в дверном замке, наконец с задачей справилась, толкнула сильным плечом обитую вагонкой дверь и вошла в свою квартиру.

На пороге она неожиданно замешкалась, почему-то помедлив войти. Что-то ей такое показалось... Да что могло показаться-то?!

Включив свет в прихожей, она поставила сумки с продуктами на низенькую тумбочку тут же у входа. Скинула мокасины, но искать тапки не стала. Босая прошла в глубь квартиры.

Тишину разбавлял какой-то слабый шипящий звук.

Непонятная тревога усилилась, переросла в страх, беспричинный и внезапный, от которого сердце бешено забилося, а дыхания, наоборот, не хватало.

Крадучись, она прошла мимо полуоткрытой двери в ванную, зачем-то заглянула в темный туалет, свернула в кухню. Охнула, замерев в дверном проеме. Она была сильная женщина, Тамара Радова. Она только охнула, схватившись за горло.

На кухонной кушеточке, укрытый по пояс полысевшим шотландским пледом, лежал, свесив голую руку до самого пола, не слишком молодой человек. Его глаза были закрыты, но как-то не очень плотно, а бледные губы недоуменно кривились.

Она помедлила и все-таки окликнула шепотом этого человека, который так тихо лежал на кушетке.

Последние четыре года он был ее мужем. Теперь он был ее покойным мужем.

Это было понятно сразу безо всяких там «а вдруг?..», Тамара на своем веку повидала покойников.

На столе – водка. И рюмка. Как странно. Шипит пустым звуком невыключенная старенькая магнитола. Рядом валяется «рубашка» от кассеты с его любимым Володей Высоцким. Вот и послушал.

Тамара медленно присела на табурет. Дверца под мойкой приоткрыта. Ведро почти пустое: она утром перед работой выносила мусор.

А это что? Что это?!

Руки задрожали, и ей стало холодно, очень-очень холодно.

На дне мусорного ведра, рядом со скомканной упаковкой из-под «Явы» глянцево блестела другая упаковка. Тоже пустая. Тамара сразу ее узнала и все поняла.

Она еще немного посидела. В голове после шквала панических мыслей вдруг стало тихо и пусто. Потом со вздохом Тамара Михайловна тяжело поднялась, направилась к мойке. Босой ногой наступила на что-то острое, ругнулась сквозь зубы. Проходя мимо кушеточки, остановилась, дотронулась до холодной щеки покойника, надавила на шейную артерию – пульса нет.

Теперь ей понадобится нож. Хороший острый нож. Нужно наточить. Нож должен быть очень острый. Иначе она не сможет. Руки все еще дрожали.

Сентябрь, конечно, не июнь, но все еще теплое солнце, пробиваясь лучами сквозь серые офисные жалюзи, манит и отвлекает от работы, и ветерок там, за окном, легок и ласков, и деревья пока зелены, а сердце жаждет шашлычка с белым сухим винцом на дачке с друзьями.

Именно таким чудесным сентябрьским утром Алина Трофимова, тщательно одетая по всем правилам корпоративного дресс-кода, сидела в своем кабинете и размышляла.

Чтобы лучше размышлялось, она съехала попой на самый край офисного кресла, вытянула ноги так, что острые носы лодочек торчали с другой стороны стола, и, сцепив на животе руки, время от времени вращала большими пальцами то по, то против часовой стрелки.

«Если прямо сейчас кто-нибудь ввалится без стука, то для меня вызовут неотложку, – подумала она с усмешечкой. – Неотложку из психушки».

Алина Леонидовна Трофимова являлась воплощением холодной английской чопорности и совершенного лоска, и все, кто был знаком с ней по работе, знали Трофимову Алину именно и только такой.

Она никогда не выражалась нецензурно и этим многих бесила. Она не хамила в общепринятом понятии этого слова и никогда не повышала голос. И она не искала ничего расположения, что возмущало женскую часть коллектива особенно.

К ней притерпелись, поскольку специалистом она была классным, несмотря на молодость: для юриста двадцать восемь – это юные лета. Притерпелись, но как-то через силу. Слишком уж язвительна была и в своей язвительности не знала меры.

Поговаривали, что даже сам финансовый директор Исаев Викентий Витальевич побаивается юрисконсульта, но тут, вероятно, не обошлось без поправленного самолюбия. Дело в том, что он не был ее начальником. Трофимова напрямую подчинялась генеральному, и это вынести Викентию Витальевичу было трудновато. Особенно когда она принималась аккуратно указывать тонким пальчиком с безупречным маникюром на аккуратно разложенные документы, которые визировать, оказывается, категорически было нельзя, а он впопыхах завизировал.

Алина Леонидовна ничего лично против финдиректора не имела. В конце концов, служба у нее такая – следить за юридической безопасностью.

А ему надо работать получше. Тогда и замечаний никто делать не будет.

Ей очень не хотелось снова к нему идти. Прямой погрешности Викентий не допустил, но тот договор, который утром он прислал ей по почте для согласования, Алине не понравился. Было в нем нечто скользкое и глумливое, а это она чувствовала сразу.

Она никогда и ни с кем не говорила об этом, а то и вправду в психушку заберут... Но приступив к изучению любого документа, она воспринимала его как-то весь целиком и сразу, как некий живой организм. Он мог быть безупречно здоровым, то есть честным и грамотным, или же инвалидом – непродуманным и с ошибками, а мог быть вообще заразным больным или того хуже – ядовитым, как паук-тарантул.

Документ, что она изучала сейчас, заставил вспомнить троянского коня.

Катя Демидова, бывшая Позднякова, порадовалась бы такой терминологии. Катерина работала у них системным администратором и была системным администратором гениальнейшим. Кроме того, как подозревала Алина, Катя Демидова тоже видела вокруг себя в серверной не тупую оргтехнику, а живые организмы.

Алина сползла с кресла, подергала туда-сюда узкую юбку, потом потерла указательным пальцем переносицу под дужкой очков. Сердито насупившись, собрала со стола листы распечатанного договора. Она знала, что Исаев на месте, но, тем не менее, набрала его номер и предупредила о приходе. Вдруг он тоже сидит и раскачивается, свесив зад с офисного стула?

– Меня немного беспокоит вот эта формулировка, – произнесла Алина, протягивая финдиректору исчерканные желтым маркером листы.

– Ну и что здесь? Что здесь такого? – раздражился Исаев, который, кажется, тоже что-то такое заметил в тексте, но пребывал в эйфории, как и весь, кстати, коллектив. Вернее, персонал.

Несмотря на капитализм. Несмотря на то что все уже успели усвоить и переварить, что работают «на чужого дядю» и никакого «общего

дела» давно уже нет, а, напротив, есть частное дело одного, двух или нескольких, а все остальные — лишь работники по найму с соответствующей наемной философией.

Но данный наш капитализм вырос не из феодального строя согласно всеобщим законам истории, а из довольно крепкого социализма, как его ни кляни. Наш капитализм, оттого что пока живы люди, заставшие профсоюзные путевки и кассы взаимопомощи, немного не такой отточенный и совершенный, не такой, если можно так выразиться, чистый, какой царит в других странах, не петлявших безумно на своем пути в поисках то ли правды, то ли возмездия. У нас пока по-другому. Как будто люди не верят до конца, что все так всерьез и так бессердечно. Это у них, в Америках, все меряется «чистоганом», а у нас... А что «у нас»?.. Непонятно.

Так вот, персонал ликовал, и ликовал не без причины.

Димка Никин, который на самом деле Дмитрий Андреевич, и генератор идей, и молодой к.т.н., и заодно уж замдиректора по науке, недавно закончил расчеты новой лампы бегущей волны — сокращенно ЛБВ, собрал экспериментальный экземпляр и успешно его протестировал.

Основным, а также единственным профилем фирмы «Микротрон НИИРТ», на страже юридической безопасности которой как раз и стояла Алина Трофимова, было производство уникальных радаров, буквально штучным числом, а лампа бегущей волны являлась для этих радаров основным и наиглавнейшим компонентом. Заказчиками у «Микротрона» были и космос, и авиация, и даже подводники. Подобное производство существовало еще где-то за Уральским хребтом и, кажется, в Харькове, но харьковчане уже давно относились к другой державе.

Так вот то, что сделал недавно Димка, было революцией. Размер обычного радара – ну, как батон «Докторской», чуть меньше, чуть больше, но примерно так. А с его новой лампой он получился с мобильник.

И больше ни у кого такого нет. Ноу-хау. Эксклюзив.

Народ по коридору ходил с горящими глазами, распираемый гордостью за Димку и за всю корпорацию в целом, громко хохотал в курилке во время спонтанных летучек, плотоядно потирал руки в предвкушении богатства. Всем грезились новые заказы, повышение окладов и премии большими ломтями.

Срочно был поднят «под ружье» патентный отдел, который в «мирное время» занимался преимущественно заявками со стороны. Сотрудники этого отдела целую неделю расхаживали с лицами усталыми и такими важными, что всем становилось ясно – после Никина главные они.

Димка же во всей этой суматохе так и остался задумчивым флегматиком, и когда он, неторопливо загребая ногами, вышагивал по длинному офисному коридору, было непонятно – он, вообще-то, осознает, какое деяние совершил?..

Заявка на изобретение была составлена самым дотошным образом. Начальница патентного отдела Киреева Надежда Михайловна, понимая серьезность происходящего, сама обратилась к Алине, чтобы та еще раз все проверила на наличие «дыр». Димку Никина они терзали несколько дней, выясняя все параметры и диапазоны изобретения. Заявочка получилась – пальчики оближешь.

Наконец на прошлой неделе их корпорация получила долгожданное свидетельство. Отделу маркетинга дали отмашку – можно начинать продвижение. На их корпоративном сайте тут же опубликовали

новость о новом уникальном приборе с предложениями разного рода сотрудничества.

Не прошло и нескольких дней, как появились заказчики. Небольшую партию мини-радаров пожелали приобрести деловые и шустрые китайцы и даже выразили готовность оплатить аванс. Одновременно с покупателями появились и желающие скооперироваться, с тем чтобы поучаствовать в процессе производства. Это было весьма кстати, так как поиск таких производственных партнеров для «Микротрона» был делом не только важным, но и безотлагательным.

Дело в том, что, прежде чем обсуждать сделку хоть с китайцами, хоть с кем-то еще, необходимо разработать и изготовить «фантик» для нового радара, иными словами, кожух с панелью управления, а сам «Микротрон» такой возможности не имел. Не было на фирме нужных специалистов и не было такого оборудования. За ненадобностью. Стандартные ЛБВ монтировались в стандартные корпуса и оснащались стандартной же фурнитурой, и это все приобреталось отделом снабжения без проблем и в любом количестве. Поэтому с самого начала руководству «Микротрона» было ясно, что придется искать фирму, которая возьмется за разработку нового корпуса, а лучше и за разработку, и за изготовление.

Все вышло весьма удачно, и партнеры объявились сами. Однако хваткие молодые ребята из Зеленограда пребывали в странном заблуждении по поводу того, кому они предлагают сотрудничество. Видимо, представляли себе наивных и смешных ученых, далеких от всего житейского. Только так можно объяснить их горячее желание максимально оградить «академиков» от контактов с внешним миром. Они предложили взять все хлопоты на себя – разработать чертежи оболочки, изготовить, одеть в нее ЛБВ, провести испытания всей

партии и, главное, осуществить поставку готового изделия заказчику. Хороший аппетит, очень хороший аппетит.

Бодались с ними долго. За то, чья будет торговая марка и кто будет значиться изготовителем. За то, с кем же китайцы будут заключать окончательный договор. Иными словами, кто кому будет «отстегивать».

Нахрапистые зеленоградские мастеровые понимали, конечно, что таких, как они, можно по Москве найти не один десяток, даже если нехотя искать, а мини-ЛБВ одна, поэтому долго не упирались и согласились на кооперацию, в которой главенствующую позицию будет занимать «Микротрон».

Следующим шагом должно было стать оформление договора о сотрудничестве, и вот проект этого самого договора так не понравился подозрительной Алине.

– Ну и что здесь не так? – раздраженно переспросил ее Исаев.

– Мне не нравится вот это примечание, – старательно удерживаясь от ответного раздражения, бесстрастно произнесла Алина. – Здесь оговаривается, что после нашей первой поставки они имеют право расторгнуть данный договор. Причем вот тут, пунктом выше, указано, что первую пробную партию ЛБВ в количестве трех штук они у нас выкупают. По смешной цене.

– Вам что, цена не нравится? – взвился Исаев. – Но простите, уважаемая госпожа Трофимова, это уже не ваша компетенция! Вопросы ценовой политики, как вам это может быть ни неприятно, решаются здесь без вас, да.

Обиделся, надо же.

– Викентий Витальевич, смешная цена в данном случае меня не волнует. Поверьте, я не покушаюсь на вашу прерогативу и критико-

вать вас не собираюсь. Вы вдумайтесь в другое. Зачем им вообще это уточнение?

– Вы что же, полагаете, что наши новые партнеры задумали нас обокрасть? Что они собираются препарировать купленные у нас лампы, дабы разработать свою техническую документацию и самим зарегистрировать изобретение? А что, разве ваш любезный патентный отдел не защитил нас от подобного рода посягательств? Отчего вы так разволновались?

– Я полагаю, что им не понадобится тратить свои деньги и время на регистрацию собственного патента, уважаемый Викентий Витальевич. Потому что, препарировав наши лампы, они смогут в дальнейшем выпускать под нашей же маркой свой контрафакт. Гипотетически, – холодно произнесла Алина. – И тогда мы с вами сделаемся лишним звеном между готовым продуктом и вашими любезными китайцами. Как вам такой вариант?

Исаев примолк. Ему не понравился ход мысли юрисконсульта. Это грозило ему объяснениями с генеральным и новым витком переговоров с зеленоградскими парнями. А вдруг она права? Теперь еще и генеральному небось доложит. Конечно же, доложит.

Финдиректор барабанил пальцами по столу. Алина молчала, возвышаясь напротив. Она не любила расслаиваться в этом кабинете.

Пауза затянулась. Алине это надоело.

– А как они сами объяснили это примечание? Какие доводы привели?

«Издевается, зараза», – с тоской подумал Исаев, мрачно глядя в стол. Он на это примечание даже внимания не обратил.

Алина все поняла правильно.

– Хотя, возможно, я перестраховываюсь. А что за фирма, какие о ней отзывы? Что Павленко говорит?

Константин Павленко был замдиректора по кадрам и имел в мире московских кадровиков широчайшие знакомства. При желании, просто набрав нужный номер, он мог выяснить не только истинный портрет соискателя, но и многое другое, что имеет отношение уже не к сотрудникам, а к самим предприятиям. Говорят, он создал свой собственный черный список фирм и их первых лиц, потерявших на чем-либо честное имя, даже вел рейтинг, пополнял его и вообще отнесился к сбору подобной информации как к своей дорогой и любимой коллекции. Азартная, увлекающаяся натура.

– Павленко говорит, что фирма новая, – через силу отозвался Викентий Витальевич.

Он сидел, глядя куда-то мимо юристки, и мысленно взывал к высшим силам. Пусть бы высшие силы заставили эту гестаповку прекратить наконец его терзания, пусть бы она исчезла с глаз долой по возможности скорее.

Трофимова вздрогнула и схватилась за правый бок.

– Извините, Викентий Витальевич, – смутилась она, неловко вытягивая из кармана узкого пиджачка трясущийся сотовый. – Я его на вибрацию поставила и забыла совсем.

– Ничего, ничего, Алина Леонидовна, – живо отозвался Викентий, с любопытством на нее поглядывая, – мне было приятно.

И сообразив, что сморозил что-то не то, испуганно уткнулся в бумаги.

Но Алина его уже не слышала.

– Привет, Маргош, – произнесла Алина в трубку. – Подожди, я сейчас найду место потише.

Звонила школьная подруга Рита, или Маргоша, или Ритуля.